

Глава 18

Когда незнакомец приблизился, сладкий аромат духов окутал Вэнь Синя, сплетаясь с мелодичным голосом, кружащим вокруг.

Вэнь Синь почувствовал, как его разум внезапно опустел.

Он в мгновение ока спрыгнул на пол, даже не успев надеть обувь.

Хотя появление мутантов сделало его более открытым, он редко терял контроль над эмоциями, но сейчас был искренне напуган.

Рука юноши в розовых одеждах зависла в воздухе.

Осматривая незнакомую обстановку, Вэнь Синь понял, что бежать некуда.

Он сжал кулаки, заставляя себя сохранять спокойствие: — Кто ты? Зачем ты меня сюда привёл?

К его удивлению, юноша лишь окинул его взглядом, выглядя даже более растерянным, чем он сам: — ...Тебе не нравится?

Вэнь Синь нахмурился, в голове роились вопросы. Что нравится? О чём он?

Затем он встретился глазами с юношей — большими, тёмными, наполненными дымкой и по-детски чистыми.

Это смутно знакомое ощущение...

Странная догадка пронеслась в его голове, и Вэнь Синь, сгибая пальцы, осторожно спросил: — Сяоци?

Маленького лиса звали Двадцать семь.

Юноша мгновенно напрягся, его взгляд заметался: — Кто такой Сяоци?

Вэнь Синь мысленно вздохнул.

Эта явная попытка скрыть очевидное в точности напоминала поведение маленького лисёнка.

Вэнь Синь устало потёр лоб: — Хорошо, ты не Сяоци.

Он уже сталкивался с иллюзиями лисёнка, поэтому нетрудно было догадаться, что всё это нереально. Непонятно только, зачем малышу понадобилось устраивать такое представление.

Вэнь Синь сел рядом с юношей: — Ты так и не сказал, зачем привёл меня сюда?

Юноша нерешительно произнёс: — Ты плохо отдыхаешь, я хотел, чтобы тебе было приятнее.

Вот оно что.

Вэнь Синь тут же перестал сердиться. Он только улыбнулся с лёгкой грустью и погладил юношу по голове: — А как ты думаешь, если бы тебя внезапно перенесли в совершенно незнакомое место, тебе было бы комфортно?

В шутку он добавил: — Я чуть было не решил, что меня перенесло в другой мир.

Глаза юноши вдруг засияли, словно он получил откровение: — Тогда я понял!

Вэнь Синь не успел спросить, что именно тот понял, как сцена внезапно изменилась.

Открыв глаза, он сначала был ослеплён ярким светом прожекторов, а затем обнаружил в своих руках что-то холодное и тяжёлое. Приглядевшись, он увидел, что держит статуэтку из чистого золота!

Вэнь Синь замер в недоумении.

Щёлк-щёлк-щёлк.

Перед ним раздались звуки затворов фотоаппаратов. Он поднял голову и увидел множество объективов камер.

Репортёры столпились у сцены, возбуждённо спрашивая, что он чувствует, получив награду «Лучший актёр».

В зрительном зале восторженные крики фанатов сотрясали стены.

— Вэнь Синь! Ты лучший, Вэнь Синь! Мы любим тебя!

— Величайший актёр, сокровище человечества, суперзвезда киноиндустрии!

— Посмотри сюда! А-а-а! Вэнь Синь смотрит на меня! Я готова родить тебе ребёнка, Вэнь Синь!!

Столкнувшись с этими пламенными возгласами, Вэнь Синь растерялся, его тело напряглось.

Увидев, как одна из фанаток пытается взобраться на сцену, он инстинктивно отступил.

Юноша в розовом стоял рядом, ожидая увидеть радость Вэнь Синя, но заметил лишь усиливающуюся панику.

В его взгляде читалось недоумение: — И это тебе не нравится?

— Хм... тогда следующее.

В один миг Вэнь Синь увидел, как сцена снова изменилась.

Площадь превратилась в императорский двор, сцена — в драконий трон. Он был облачён в тяжёлые роскошные одежды, на голове — корона с двенадцатью нитями жемчуга и яшмы, раскачивающимися при каждом движении.

Множество чиновников распростёрлись ниц, почтительно восклицая: — Да здравствует Император! Десять тысяч лет!

Вэнь Синь чуть не пошатнулся от их возгласов, едва успев схватиться за подлокотник, чтобы не упасть.

Юноша почувствовал его дискомфорт и быстро сменил сцену.

Прославленный генерал, которого почитают тысячи; учёный, получающий высшую награду; красавец, окружённый поклонниками; магнат, владеющий десятками домов и состоянием с десятью нулями...

За какие-то пятнадцать минут Вэнь Синь пережил с десятков вершин человеческих достижений.

Но каждое из них из-за его растерянности и шока длилось не больше минуты.

Наконец, он обнаружил, что держит что-то холодное — пистолет.

— Пощади, пощади меня, я больше не посмею тебя обидеть, это я, слепой дурак, умоляю, сохрани мне жизнь...

Вэнь Синь в ужасе открыл глаза.

Незнакомца, связанного людьми в чёрном, заставили встать на колени перед ним. По его лицу текли слёзы вперемишку с соплями, он непрерывно кланялся.

А пистолет в руке Вэнь Синя был направлен прямо ему в лоб.

Человек рыдал: — Умоляю...

Рука Вэнь Синя задрожала, пистолет выпал на пол. Но всё равно прозвучал выстрел.

Бах!

Вэнь Синь вздрогнул и обернулся.

Он увидел множество людей в чёрном, держащих оружие. Каждый раз, когда из ствола вырывался огонь, ещё один человек падал, и тёмно-красная кровь растекалась по полу.

Кто-то подошёл доложить: — Босс, как вы приказали, все эти слепцы устранены.

Не дослушав, Вэнь Синь побледнел.

Раньше он ещё мог ободряюще улыбаться лисёнку.

Теперь же не мог произнести ни слова, задыхаясь от гнева и страха, озираясь по сторонам.

Юноша в розовом стоял позади, глядя прямо на безжизненные тела.

Вэнь Синь проглотил готовые вырваться слова упрёка, бросился к нему и поспешно закрыл ему глаза: — Не смотри!

Юноша удивлённо вздрогнул и наконец печально произнёс: — Тебе всё ещё не нравится.

Услышав это, рука Вэнь Синя, закрывающая глаза юноши, тоже задрожала.

Он медленно опустил руку и обнаружил, что смотрит в по-прежнему чистые, невинные глаза.

Только что создав кровавую, жуткую сцену, лицо юноши оставалось безмятежным, без тени тревоги.

Вэнь Синь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он шагнул назад, но юноша тут же это заметил.

— ...Ты боишься меня, — его голос был наполнен недоумением.

Розовый юноша не ожидал такой реакции Вэнь Синя.

Он сжал рукава, растерянно и обиженно спрашивая: — Но почему?!

Ведь это из-за того, что Вэнь Синь помог Цзю-Цзю пробудиться, он хотел отблагодарить его, не жалея своей духовной силы, создавая все эти иллюзии.

Почему же Вэнь Синь не только не стал счастливее, но выглядел ещё более измученным и напуганным?

Мысли Вэнь Синя путались.

Он отступил, полностью осознав опасность, которую представлял маленький лис.

Не физическую опасность, а моральную — неосознанную способность причинять зло.

Но, увидев, как лисёнок хватается его за рукав, готовый расплакаться, любовь Вэнь Синя к нему пересилила страх, и он остановился.

Что-то здесь не так.

— Прости, — с трудом выдавил Вэнь Синь.

Он подошёл вытереть слёзы лисёнка: — Я никогда не сталкивался с чем-то подобным. Немного нервничаю, но это не твоя вина. Всё хорошо.

Успокаивая лисёнка, Вэнь Синь пытался собраться с мыслями и понять, почему маленький лис ведёт себя так странно.

Наконец он уловил несоответствие.

Эти сцены не могли бы выглядеть настолько реалистично, если бы их создатель не пережил их лично.

Но насколько он знал, маленький лис был ещё младше Цзиньсыцюэ — совсем юным мутантом.

Как этот невинный детёныш мог обладать таким богатым и разносторонним опытом тёмных человеческих желаний?

Связывая это с происхождением маленького лиса и Цзиньсыцюэ, у Вэнь Синя возникли тревожные подозрения. Он мягко спросил: — Почему ты решил, что эти сцены могут доставить удовольствие?

Лисёнок шмыгнул носом: — Потому что им всем это нравилось.

Чтобы доказать свою правоту, он снова создал иллюзию.

На том самом пьедестале, который сначала обескуражил Вэнь Синя, стоял незнакомый мужчина. С высокомерной улыбкой он поднял награду высоко над головой, наслаждаясь моментом, гордо задрал подбородок.

В тронном зале, где тысячи людей преклонялись перед ним, другой мужчина восседал на драконьем троне, раскинув руки, его лицо исказила надменность: — Поднимитесь, ха-ха-ха, поднимитесь!

Один за другим эти образы проносились перед Вэнь Сином и лисёнком.

И наконец, снова сцена казни.

Тот человек не выронил пистолет, как Вэнь Синь, а выстрелил, разнеся голову жертвы. Затем с ненавистью пнул его: — Посмеёшься мне ещё, смейся, продолжай смеяться! Чёртов придурок, посмотрим, как ты будешь смотреть на меня свысока после этого.

— Разрежьте его на куски и скормите собакам!

Вэнь Синь не выдержал и зажмурился, его мысли хаотично метались.

Он не знал, как оценить этих людей. Повернувшись к лисёнку, он хрипло спросил: — Они все любили это. А ты? Тебе тоже это нравится?

— Мне? — тихо переспросил лисёнок, явно сбитый с толку.

После долгой паузы он неуверенно ответил: — Некоторые выглядят очень яркими. Некоторые... заставляют меня хотеть убежать. Но они говорили, что всё в порядке, потому что это то, что никогда не случится в реальности.

Вэнь Синь нахмурился: — Не случится в реальности? Тогда что это за сцены?

— Это их внутренний мир. Я создавал то, чего они хотели, для проверки своих способностей.

Лисёнок наморщил нос и, вспоминая прошлое, не смог сдержать жалобу: — Но даже вне испытаний они приходили ко мне. Один уходил, другой приходил, это было так утомительно, у меня даже голова болела.

— ... — Вэнь Синь спросил, — сколько таких людей приходило к тебе? Сколько раз? Помнишь?

— Сотни? Тысячи? — лисёнок задумался, но не смог вспомнить и отказался от попыток. — Но это не страшно, когда голова болела слишком сильно, они давали мне лекарство. После него я переставал беспокоиться, но мог сохранять воспоминания, готовые для использования в любой момент!

С этими словами он гордо постучал себя по голове.

Но, вспомнив, что не смог помочь Вэнь Сию, снова опустил руку с разочарованием.

Вэнь Синь чувствовал тяжесть в груди, которая причиняла боль.

Лекарство... что это за лекарство, которое подавляет мысли?

Принимая его, да ещё и постоянно, неужели не было никаких побочных эффектов?

Вэнь Синь хотел расспросить дальше, но лисёнок нахмурился, явно сопротивляясь.

Сжав кулаки, Вэнь Синь хрипло сменил тему: — ...А есть ли у тебя какие-то твои собственные сцены, от которых тебе самому становится хорошо?

Задавая этот вопрос, Вэнь Синь был готов к тому, что лисёнок скажет «нет».

Но лисёнок ответил: — Есть.

Маленькому лису не особо нравилось на базе.

Из-за его особых способностей большую часть времени его держали в пустой комнате, где было холодно и одиноко, и он мог только обнимать свой хвост.

Только после приёма лекарства исследователи осмеливались выпустить его.

Но даже тогда никто из мутантов не приближался к нему, все боялись, что их мысли могут быть раскрыты.

Только один раз бедная канарейка, избитая до крови, случайно наткнулась на него во время бегства.

Маленький лис с любопытством наклонил голову, подхватил дрожащую птицу и спрятал её за собой.

С тех пор у одинокого маленького лиса появился крошечный друг.

Если бы им не приходилось скрывать свою сущность, лисёнок с радостью показал бы эти воспоминания Вэнь Синю.

Потому что ощущать прижавшуюся к нему канарейку действительно было приятно, гораздо приятнее, чем обнимать собственный хвост!

Вэнь Синь понял, что лисёнок не хочет говорить, и не настаивал. Но его голос невольно смягчился: — Тогда запомни это чувство, хорошо? Не позволяй мыслям других людей сбивать тебя с толку.

Лисёнок неуверенно кивнул.

Не забывая о своей цели сделать Вэнь Синя счастливым, он продолжал допытываться.

К этому моменту Вэнь Синь не мог отказать ему, поэтому позволил лисёнку создать иллюзию своего телефона, чтобы посмотреть снятые во время путешествия видео.

— Вот это. Я хочу посмотреть это.

Лисёнок недоумевал: — Но там ничего нет.

Вэнь Синь улыбнулся: — Но разве там не дерево?

По сравнению с предыдущими величественными сценами пейзаж с одиноким деревом казался до обидного скромным.

— Малыш, ты ведь хотел помочь мне расслабиться? Тогда покажи именно это, — мягко попросил Вэнь Синь.

Лисёнок нехотя выполнил просьбу, соединив своё восприятие с Вэнь Синем и создав сцену из видео.

Перед ними расстилалась бескрайняя степь.

Вдали возвышались величественные горы, непрерывной цепью уходящие к горизонту. Небесный свод, подобный океану, простирался над землёй, укрытой изумрудным ковром травы.

Вэнь Синь, держа лисёнка на руках, подошёл к дереву и сел, прислонившись к стволу.

Лисёнок собрался что-то сказать, но услышал мягкий, бархатистый голос Вэнь Синя: — Тш-ш-ш...

Луч солнца, прорвавшись сквозь облака, упал прямо на них.

Лисёнок ощутил приятное тепло и невольно поднял мордочку.

Лёгкий ветер, несущий тонкий аромат свежей травы, ласкал его щёки, мягко шевеля пушистую шерсть.

Вэнь Синь протянул руку, почесал лисёнка под подбородком, погладил по голове.

Этот момент был за гранью слов.

Лисёнок впитывал аромат травы, тепло солнца, нежное дуновение ветра, ощущал тонкие пальцы Вэнь Синя, бережно перебирающие его шерсть.

Словно весь внешний шум отступил, все неприятные воспоминания растворились в прошлом, оставляя только безмятежность и умиротворение.

В этот момент... казалось, даже без лекарств можно было не думать ни о чём плохом.

Человек и лис сидели так, не двигаясь, неизвестно сколько времени.

Пока звонок будильника не разбудил Вэнь Синя, а вместе с ним и маленького лиса, свернувшегося в ногах.

Когда их глаза встретились, лисёнок вдруг взволнованно запищал: — Инь!

Вэнь Синь, ещё не до конца проснувшись, увидел, как пушистый комочек бросается к нему, и успел подхватить его.

Но лисёнок не просто хотел прыгнуть к нему — он начал лизать подбородок Вэнь Синя.

— Тише, хватит, достаточно...

Лисёнок не знал, как выразить своё ликование.

Вэнь Синь оказался прав: ему действительно стало так приятно, так радостно, что он не мог усидеть на месте, прыгая по кровати.

— Инь! Инь-инь!

Люблю! Очень люблю!

Вэнь Синь несколько раз получил по лицу пушистым хвостом и со смесью раздражения и

умиления произнёс: — Так рано утром, перестань шалить.

Но когда лисёнок снова прыгнул к нему, он всё равно поймал его.

Лисёнок уютно устроился в его объятиях, дрожа от счастья: уши ходили ходуном, хвост мелькал, оставляя размытый след в воздухе, а чёрные блестящие глаза смотрели с восторгом.

— Инь!

Полмесяца пролетело незаметно.

Тан Ци, задыхаясь от спешки, ворвался к двери квартиры Вэнь Синя, отчаянно стуча: — Вэнь Синь! Вэнь Синь! Плохие новости! Ты видел новости? Город Н закрыт на карантин!

<http://bllate.org/book/13690/1213194>